

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ УЧАСТНИКАМИ ПРОЦЕССА

L.I. Ignatieva

PROCEDURAL INDEPENDENCE OF INVESTIGATOR AND HIS RELATIONSHIPS WITH OTHER ACTORS OF TRIAL

Следователь является одним из основных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Именно на него возложена важная задача возбуждения уголовных дел при обнаружении признаков преступлений, осуществления предварительного расследования и подготовки материалов уголовного дела, с тем чтобы суд имел возможность вынести по данному уголовному делу законный, обоснованный и справедливый приговор.

Законодатель наделил следователя широким спектром полномочий, соответствующих его действительно важной роли в досудебном процессе. Вместе с тем, следователь – это не единственный участник уголовного судопроизводства, осуществляющий свои полномочия на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Весьма важное значение имеет не только реализация следователем своих полномочий, но и его взаимодействие с иными органами и должностными лицами (судом, прокурором, руководителем следственного органа). Именно в таком взаимодействии и проявляется процессуальная самостоятельность следователя как лица, ответственного за ход и результаты своей деятельности.

Каждый следователь обязан руководствоваться предписаниями законодателя о содержании и направлениях его деятельности [2, с. 8]. Он должен быстро и полно раскрыть каждое преступление, установить лиц, виновных в его

совершении, обеспечить правильное применение закона. В обязанности следователя входит также принятие мер к обеспечению возмещения причиненного ущерба.

Он должен принять меры процессуального характера к пресечению преступной деятельности лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и лиц, причастных к расследуемому преступлению, и т.д.

Для реализации стоящих перед ним задач следователь наделен процессуальной самостоятельностью. Процессуальная самостоятельность следователя – это положения уголовно-процессуального законодательства, согласно которым следователь самостоятельно принимает все решения о направлении следствия и производстве следственных действий и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение.

В соответствии со ст. 38 УПК РФ, он вправе:

– возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ;

– принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;

– самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда для их проведения требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

Процессуальная самостоятельность следователей может быть ограничена судом, проку-

¹ Магистрант АНО ВО «Российский новый университет».

© Игнатьева Л.И., 2016.

рором, руководителем следственного органа, а также начальником органа дознания, возглавляющим ведомственное подразделение, к которому принадлежит следователь.

Конституция РФ гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1, с. 2]. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

По решению суда проводятся такие следственные и процессуальные действия, которые затрагивают конституционные права граждан: избрание в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; продление срока содержания обвиняемого под стражей, осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, помещение подозреваемого или обвиняемого в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы. В соответствии с Конституцией РФ и УПК РФ, до судебного решения лицо может быть подвергнуто только задержанию на срок не более 48 часов. Однако в случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также наложение ареста на имущество не терпят отлагательства, указанные следственные и процессуальные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения. Например, по уголовным делам, имеющим отношение к наркотическим средствам, оружию, при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. В этом случае следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного и процессуального действий уведомляет судью и прокурора о производстве того или иного действия и направляет соответствующий протокол действия для проверки законности его производства.

После принятия поправок к УПК РФ в 2007 г. прокуратура не лишилась функции надзора [3, с. 23]. В УПК РФ (ст. 37) указано, что прокурор осуществляет прокурорский надзор за предварительным следствием, но объем этого надзора

в настоящее время изменился [6, с. 15]. Прокурор осуществляет надзор за регистрацией преступлений, рассматривает жалобы на действия и решения следователя, которые может подать любой человек, и прокурор должен на них отреагировать, но не прямо, а через руководителя следственного органа. Кроме того, прокурор утверждает обвинительное заключение и вправе дать письменные указания: при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Прокурор дает указания, например, следователю о проведении тех или иных следственных и процессуальных действий. Таким образом, в системе прокуратуры имеются механизмы, которые позволяют не просто надзирать за действиями следователей, но и ограничивать их самостоятельность.

Процессуальная самостоятельность следователя в процессуальном общении с прокурором обеспечивается следующим. Прокурор, согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, уполномочен требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия [2, с. 18]. Однако, когда следователь не согласен с направленным в его адрес требованием прокурора, он обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа. Последний информирует прокурора об обжаловании следователем его требования и приступает к рассмотрению требований прокурора, а также письменных возражений следователя на указанные требования. По результатам такого рассмотрения руководитель следственного органа дает следователю письменные указания об исполнении указанных требований либо информирует прокурора о несогласии с его требованиями.

В силу ч. 2 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа вправе принимать к своему производству уголовное дело, и при этом он обладает всеми правами следователя (или руководителя следственной группы) [2, с. 21]. Это означает, что руководитель следственного органа вправе принять к собственному производству все уголовные дела во вверенном ему следственном подразделении либо назначить себя по всем этим делам руководителем следственной группы и, таким образом, направлять ход расследования. Поэтому процессуальной самостоятельностью в полном объеме могут обладать только руководители следственных органов.

Руководитель следственного органа вправе давать обязательные для исполнения письменные указания следователю (ч. 4 ст. 39 УПК РФ), что, по сути, и является ограничением процессуальной самостоятельности следователя. Но у следователя имеются возможности попытаться отстоять свое мнение по наиболее важным вопросам расследования, если указание руководителя следственного органа не обусловлено рассмотрением требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. Так, когда непосредственный руководитель следственного органа занимает позицию, отличную от позиции подчиненного ему следователя, в производстве которого находится уголовное дело, он по ряду вопросов не может навязать свое мнение следователю.

Обжалование вышестоящему руководителю следственного органа письменного указания непосредственного начальника следователя, касающегося изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, направления дела в суд или его прекращения, приостанавливает исполнение этого указания до рассмотрения жалобы. В этом случае вышестоящий руководитель следственного органа вправе отменить указание нижестоящего руководителя следственного органа или же отстранить следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ. Данные возможности вышестоящего руководителя следственного органа следуют из перечня общих прав всех руководителей следственных органов.

Процессуальная самостоятельность следователя связана с независимостью следователя в определении направления расследования, в совершении следственных и иных процессуальных действий и принятии процессуальных решений по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности именуемых в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ) [2, с. 10]. Следователь, принимая дело к своему производству, несет персональную ответственность за законность и обоснованность действий и принимаемых решений, за качество предварительного следствия.

Наличие множества контролирующих, руководящих и надзирающих органов за деятель-

ностью следователя порождает иждивенческие тенденции, безответственность следователя.

В советском уголовном судопроизводстве возникшие после Октябрьской революции 1917 года контрольные функции суда за следственной деятельностью постепенно перешли к прокуратуре. В УПК РСФСР 1964 г. в ст. 211 были предусмотрены широкие полномочия прокурора по руководству, контролю и надзору за работой следователя. Исключения, предусмотренные ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР, не имели существенного значения. Характеристика взаимоотношений прокурора и следователя того периода была дана В.С. Шадриным. Он писал: «Хотя расследование ведет следователь, прокурор имеет все возможности в любой момент вмешаться, побудить следователя к правильной, с его точки зрения, корректировке хода и результатов расследования в порядке надзора за соблюдением следователем требований закона. Обладание возможностью регулярного влияния на ход и результат расследования делает процессуальную самостоятельность следователя призрачной» [5, с. 58]. Также с указанной точкой зрения согласен профессор Джинджолия Р.С., который сделал соответствующую отметку в своей монографии [7, с. 172].

Такое положение вызывало критику ученых-практиков. Утверждалось, что прокурор не должен одновременно надзирать за законностью и руководить деятельностью следователя, так как это ведет к безответственности.

Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ была реорганизована структура предварительного следствия в органах прокуратуры, прокуроры лишились полномочий по проведению уголовного преследования на предварительном следствии [3, с. 19]. За прокурором сохранились некоторые полномочия по надзору за законностью в деятельности следователя, указанные в ч. 4 ст. 146, п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ [2, с. 65, 98].

Со всеми перечисленными решениями прокурора следователь может не согласиться и вправе обжаловать их с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) [2, с. 20].

Федеральный закон от 28 декабря 2010 № 404-ФЗ расширил некоторые полномочия по надзору (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) [4, с. 11].

Однако следует отметить, что имеющиеся у прокурора полномочия по надзору за законностью деятельности следователя не могут своевременно исправлять выявленные нарушения закона следователем. Прокурор не может эффективно выполнять свои полномочия по надзору.

В настоящее время прокурор не ограничива-

ет процессуальной самостоятельности следователя.

Процессуальная зависимость следователя от надзирающего прокурора была заменена процессуальной подчиненностью руководителю следственного органа. Статья 39 УПК РФ предусматривает широкие полномочия этого участника уголовного судопроизводства [2, с. 20]. К тому же, многие следственные действия следователь может совершить только с согласия руководителя следственного органа (ст. 25; п.п. 3–9, 11, 12 ст. 29; ч. 3 ст. 38; ч. 5 ст. 38; ч. 4 ст. 221 УПК РФ и др.).

Процессуальная самостоятельность следователя служит краеугольным камнем его полномочий, свидетельствует о той важной роли, которую государство и общество отводили и отводят следователю в деле борьбы с преступностью [6]. В настоящее же время сложилась весьма парадоксальная ситуация, когда наряду с провозглашением процессуальной самостоятельности следователя это понятие, по сути, подменяется тезисом о независимости следователей от иных органов государственной власти и местного самоуправления. Вместе с тем, процессуальная самостоятельность следователя неограничена. В своей деятельности он должен соблюдать установленные законом границы и не вторгаться в компетенцию иных органов и должностных лиц уголовного судопроизводства.

Литература

1. Конституция РФ. – М. : АСТ; Астрель; ВКТ, 2015. – 63 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
3. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 05.04.2013, с изм. от 04.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
5. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М., 2000.
6. Ямшанов Б.В. Следствие по контракту // Российская газета. – 2007. – 29 авг.
7. Джинджолия Р.С. Оценочные понятия в составах преступлений против личности (человека) : монография. – М., 2012.
8. Тыртышный А.А. Компромиссное правосознание как средство снижения конфликтности в обществе // Вестник Российского нового университета. – 2011. – Выпуск 3. – С. 49–56.